

Хотя эти слова были обращены к Сюй Эру, взгляд скользнул в сторону Чэнь Чжибэя.

— Хорошо, куда пойдём?

Поиск в старых домах — это то, чем занимаются все, кто увлекается антиквариатом.

Отправляться в дома, где раньше жили люди, искать оставшиеся там старинные вещи, вытаскивать их из пыльных уголков, чтобы они вновь обрели былой блеск.

Как Сюй Эр мог отказаться от такого?

— Двоюродный брат, куда мы идем?

— За третий кольцевой, рядом с автострадой. Там сейчас сносят дома, городские власти разработали план, многие переезжают. Как раз подходящее время для поиска.

Тан Цинъянь обладал хорошим глазом и сам увлекался антиквариатом, поэтому часто занимался поиском в старых домах, и это был далеко не первый его опыт.

— Отлично, пойдём вместе.

Чэнь Чжибэй, услышав, что они собираются искать антиквариат, сначала расстроился, но, узнав место, снова обрадовался.

На этот раз Чэнь Чжибэй присмотрел там участок земли, хотел купить его и построить элитный жилой комплекс с необходимыми удобствами.

— Брат Бэй, ты тоже пойдёшь искать?

Сюй Эр удивленно посмотрел на Чэнь Чжибэя, ведь раньше тот не проявлял никакого интереса к антиквариату.

— Пойду посмотреть на землю, как раз там.

— Тогда отлично, пойдём завтра вместе. Двоюродный брат, тебе удобно?

Сюй Эр повернулся к Тан Цинъяню.

— Очень удобно, моя машина большая.

Тан Цинъянь произнес это слово за словом, будто с трудом выдавливая их, что даже зубы заболели.

— Тогда договорились, завтра в десять утра я заеду за вами.

Тан Цинъянь понял, что, если останется здесь дольше, точно взорвется, поэтому поспешил закончить разговор, чтобы найти место, где можно было бы выпустить пар.

Сюй Эр стоял у двери, провожая Тан Цинъяня, и, когда тот уехал, улыбка сразу исчезла с его лица.

Чэнь Чжибэй крепко обнял его.

— Не хочешь улыбаться — не улыбайся, выглядит уродливо.

— Знаю, но он не хотел ничего плохого, ко мне хорошо относится, неудобно было показывать недовольство.

Сюй Эр похлопал по уже затекшему лицу и сказал:

— Брат Бэй, я проголодался, есть что-нибудь?

— Жаркое из свинины?

— Брат Бэй, ты просто золото.

Столица — это огромный мегаполис, сочетающий в себе древнюю историю и современность.

С развитием общества и экономики, с притоком инвестиций многие старые дома и здания постепенно уходят с исторической сцены.

После того как они разошлись, Тан Цинъянь первым делом повел Сюй Эра в одно из таких мест — старый дом на окраине города, в небольшой деревне на границе между городом и деревней.

Говорили, что большую часть жителей деревни составляли потомки знатных семей восьми знамен, чьи предки занимали высокие посты.

Тан Цинъянь привел Сюй Эра в огромный, но сильно обветшавший двор.

Однако все еще можно было разглядеть, что когда-то это было место, где жили богатые люди. Даже два каменных льва у ворот внушали уважение, их возраст составлял не менее трехсот лет.

— Эй, господа, проходите, проходите, смотрите, что хотите, я буду во дворе, если что-то понравится, скажите.

Их встретил полный мужчина лет сорока, выглядевший очень крепким.

Судя по телосложению, у северных народов, особенно у северных, определенно есть естественное преимущество.

— Ладно, мы сами посмотрим, занимайтесь своими делами.

Тан Цинъянь бывал здесь раньше, поэтому все знал.

Войдя во двор, они увидели в правой части галереи пожилого мужчину, лежащего в шезлонге и спокойно курящего трубку. На нем был слегка помятый халат, создававший ощущение, будто они перенеслись в прошлое.

— Это глава семьи, говорят, ему уже девяносто семь лет, раньше был князем.

Князь? Кстати, двоюродный дед Сюй Эра тоже был князем, что в то время было высоким титулом.

— Айсин Гьоро?

Сюй Эр пробормотал, хотя и негромко, но достаточно, чтобы его услышали.

— Что ты сказал?

Тан Цинъянь услышал, как Сюй Эр что-то произнес, но не разобрал, что именно, звучало как другой язык.

— А? Ничего, пойдем внутрь.

Сюй Эр на мгновение замялся, осознав, что только что говорил на маньчжурском.

Двор был наполнен атмосферой старины, внутри все было убрано, видно, что хозяин — человек аккуратный. Сюй Эр и Тан Цинъянь зашли в главный зал, где прямо у входа стоял стол из красного дерева.

Рядом располагались шкафы с различными вещами. С первого взгляда Сюй Эр понял, что, за исключением некоторых современных предметов, почти все здесь было старинным.

Больше всего его привлекла подставка для цветов рядом с главным местом, сделанная, вероятно, из красного сандала, с красивой резьбой в виде виноградных лоз и цветов, что придавало ей роскошный вид.

Особенно выделялся ароматический шар, висевший на подставке, который выглядел очень необычно. Если Сюй Эр не ошибался, то этот шар с зеленой патиной был произведением эпохи Тан и, вероятно, в то время пользовался популярностью среди знатных дам.

Подставка и ароматический шар — странное сочетание, к тому же они были не в лучшем состоянии, и для коллекции требовали тщательного ухода и реставрации.

Сюй Эр продолжил осмотр, не останавливаясь надолго на этих предметах, но в душе уже решил, что купит их, если цена будет подходящей.

Особенно ароматический шар, который он уже успел «осмотреть» глазами. Несмотря на патину, шар был в рабочем состоянии.

Затем он направился в другую сторону, где Тан Цинъянь рассматривал статую Гуаньинь на полке.

Статуя, судя по материалу, была сделана из нефрита, пусть и не самого высокого качества. Ее высота составляла около пятнадцати сантиметров, ширина — десять. Резьба была грубоватой, но выражение лица Гуаньинь было спокойным, черты — изящными, что делало ее редким экземпляром.

А вот стоявший рядом Будда Майтрейя, который выглядел внушительно, но совсем без ореола, Сюй Эр даже не удостоил взглядом.

Однако, мельком взглянув, он заметил кое-что особенное — книжный футляр с иероглифами «Четыре книги».

Даже без фиолетового ореола, источающего аромат, Сюй Эр знал, что это предмет раннего периода Цин.

Потому что во сне он видел такой же футляр на полке своего прадеда.

Вероятно, они были из одной мастерской. Если Сюй Эр не ошибался, на обратной стороне футляра должна быть печать императорского двора Цин.

Обычно у детей знатных семей Цин были такие футляры, а к середине династии это стало

традицией.

Хотя прадед Сюй Эра был внуком со стороны матери, он все же получил такой футляр благодаря связям семьи, но тот был с надписью «Мэнсюэ» и давно потерялся.

Сюй Эр перевернул футляр и увидел печать императорского двора Цин, удовлетворенно кивнул, затем осторожно открыл его. Книги внутри тоже излучали слабый фиолетовый свет, что подтверждало их подлинность, и он обрадовался.

— Хех, а я думал, они преувеличивают, оказывается, действительно родственники императора.

Тан Цинъянь, увидев, что Сюй Эр выбрал что-то, взглянул на страницу, где было написано «Князь Доро, Айсин Гьоро. Чэн Ци», и удивился.

— Тебе нечего скрывать.

Внезапно позади раздался голос, и оба вздрогнули. Сюй Эр испугался, потому что говорили на маньчжурском, а Тан Цинъянь — просто от неожиданности.

— Здравствуйте.

Раз собеседник говорил на маньчжурском, Сюй Эр тоже ответил на нем, хотя он учил «немой» маньчжурский, и его произношение было не очень точным, с акцентом.

Однако старик не стал придирааться, лишь махнул рукой.

— Молодой человек, какая у тебя фамилия?

— Моя фамилия Сюй, дедушка, моя бабушка — маньчжурка.

Сюй Эр не стал объяснять, у кого он учил маньчжурский, ведь это было бы сложно объяснить.

<http://bllate.org/book/16299/1470490>